

УДК 81'11.33

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-27-37

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕКСТОВ АВТОРСКОЙ ПОЭЗИИ

Максименко О.И., Хроменков П.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена количественному анализу конфликтоносодержащих вербальных компонентов в поэтических текстах русской и зарубежной литературы. Ее цель – рассмотреть вербальные компоненты поэтических текстов как элементы, действующие по правилам лингвоконфликтологии и лингвопрагматики. Работа представляет собой часть комплексного исследования, осуществляемого на текстах разных жанров, стилей, дискурсов методом количественного контент-анализа. Проведенное исследование позволяет выявить значимый потенциал количественного контент-анализа конфликтных лексем в поэтических текстах, создающих тональность текста в зависимости от лингвопрагматических установок автора. Исследование проводится на материале лучших поэтических произведений всех времен по версии русскоязычного сайта <http://www.100bestpoems.ru>, а также стихотворных произведений из списка обязательной школьной программы. Полученные результаты подтверждают правомочность использования метода контент-анализа на текстах разных типов.

Ключевые слова: поэзия, конфликт, контент-анализ, лингвопрагматика, лингвоконфликтология.

CONFLICT COMPONENTS IN POETIC TEXTS

P. Khromenkov, O. Maksimenko

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

Abstract. The article deals with analysis of conflictogenous verbal components of Russian and foreign poetic texts. The aim is to analyze verbal components of poetic texts as the elements functioning according to the rules of linguoconflictology and linguopragmatics. The work is a part of a complex research carried out on texts of different genres, styles, discourses, using the method of quantitative content-analysis. This research allows to define significant potential of quantitative content-analysis of the conflict lexemes which determine the tone and atmosphere of poetic texts depending on linguopragmatical intentions of an author. The material of the research is Russian poetry included in the school curriculum, website <http://www.100bestpoems.ru>, and foreign poetry which has had significant influence on the world literature. The received results confirm competency of the content-analysis usage for different types of texts.

Key words: poetry, conflict, content-analysis, linguopragmatics, linguoconflictology.

Контент-анализ в рамках лингво-конфликтологии, как одного из формирующихся направлений современной лингвистики, занимает особое место. Этим методом традиционно исследуются тексты политического дискурса, публицистики, обрабатываются результаты социолингвистических исследований. Применение этого метода к текстам художественной литературы и поэтическим текстам может выявить и уточнить свойства текста, обычно диагностируемые на интуитивном уровне или выявляемые при помощи традиционных методов текстологического анализа.

Поэтический текст отличается от прозаического более высокой экспрессивно-семантической концентрацией. Соответственно и насыщенность экспрессивной лексикой в стихотворных произведениях очевидно выше, что, в свою очередь, предполагает потенциально повышенную конфликтность поэтического творчества.

В отечественной литературе сформирован образ поэта как борца, противостоящего несправедливости, косности, нередко правящей власти. Неслучайно особую мотивирующую роль поэзия играла в периоды войн и революционных перемен, быстрее реагируя на происходящие события.

Конфликтный потенциал поэтического творчества в данном исследовании изучался методом количественного контент-анализа. Для анализа были взяты стихотворения, вошедшие в рейтинг ста лучших поэтических произведений всех времен по версии русскоязычного сайта <http://www.100bestpoems.ru>. Рейтинг поэтических произведений определялся голосованием посетителей сайта.

Вполне объяснимо, что стихотворения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова занимают в этом рейтинге первые десять позиций. В следующий десяток попали стихотворения С.А. Есенина и Ф.И. Тютчева. Для обеспечения текстовой вариативности для анализа было взято по одному стихотворному произведению каждого автора, оказавшегося в этом рейтинге. Поэмы были исключены из рассмотрения из-за влияния объема произведения на корректность сопоставлений. Таким образом, в списке оказались 17 стихотворных произведений.

В основу анализа положен принцип категориального подсчета: само по себе число конфликтных слов принципиально важно для смысловой категории. В данном исследовании основными являются категории «война», «кровь», «смерть». Вокруг них могут строиться более или менее значительные отрывки текста. С учетом этих данных были вычислены «коэффициенты Яниса» для поэтических текстов [5].

Средний уровень конфликтности отобранных для анализа поэтических произведений оказался достаточно высоким – 13,7 конфликтосодержащих слов и словосочетаний. При этом диапазон конфликтосодержащих лексем варьируется от 0 до 62. Так, нулевой показатель выявлен в стихотворении А.А. Фета «Я пришел к тебе с приветом...». Такой же уровень конфликтности лексем выявлен в стихотворении Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза». Анализ убеждает, что стихотворения, посвященные природе, характеризуются в целом низким, близким к нулю содержанием конфликтных лексем, что объясняется

лингвопрагматическими интенциями автора. Сравнительно низкий, но выше, чем в стихах о природе, уровень конфликтности показателен для любовной лирики, например, в произведении А.А. Ахматовой «Я научилась просто мудро жить...» [6].

Наивысший уровень количества конфликтосодержащих слов и словосочетаний – 62 – в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» [там же]. Такой показатель объясняется прагматической задачей автора – описать героическое сражение русских солдат. Ввиду обнаруженной значительной широты диапазона содержания конфликтных лексем в рейтинговых стихах, целесообразно исключить из анализа крайние значения (показатели произведений М.Ю. Лермонтова и А.А. Фета). Полученный показатель количества конфликтосодержащих слов и словосочетаний при подобном исключении составляет 11,4. При этом сохраняется высокий уровень конфликтности, но он не сводится к величине фактора лермонтовского «Бородино».

Средний удельный вес конфликтосодержащих предложений в анализируемом перечне поэтических произведений – 46,4 %. Стопроцентная частотность конфликтосодержащих предложений представлена в «Песне о буревестнике» Максима Горького. Вторую позицию делят стихи М.Ю. Лермонтова «Бородино» и Е.А. Евтушенко «Хотят ли русские войны?» – 87,5 % [там же].

Обнаруживается сохранение высокого уровня конфликтности в стихах двух тематических направленностей, что объясняется лингвопрагматическими интенциями

авторов: 1. военные стихи; 2. революционные стихи. Зачастую, как в «Гренаде» М.А. Светлова, они оказываются совмещены. Средний уровень конфликтосодержащих слов и словосочетаний в военных стихах – 26,3. Средний уровень конфликтосодержащих слов и словосочетаний в революционных стихах – 29. Революционные стихи превосходят военные и по среднему удельному весу конфликтосодержащих предложений: 79,9 % и 74,6 %, соответственно. Представим частотную выборку результатов по анализируемым поэтическим текстам, где (А) – количество конфликтосодержащих слов и словосочетаний; (Б) – удельный вес конфликтосодержащих предложений, %.

А.С. Пушкин «Я помню чудное мгновенье...» (А) *тревоги; бурь порыв мятежный; мрак заточенья* (всего 3); (Б) 42,8.

М.Ю. Лермонтов «Бородино» (А) *спаленная пожаром; схватки боевые; богатыри (2); плохая доля (2); отступали; досадно; бой (6); командиры; мундиры; чужие; штык (2); редут (2); пушки (2); заряд; ломить стеною; стоим головою; перестрелка; картечь (2); грозная сечь; лафет; бивак; кивер избитый; за строем строй; полковник; солдатам; булат (2); умрем; умереть (2); клятва верности; сраженья; драгуны; уланы; как тучи; знамена; огонь; бойцы; колоть; ядра; кровавые тела; враг; залпы; орудия; земля тряслась; протяжный вой; барабаны; басурманы; раны; могучие; лихие* (всего 62); (Б) 87,5.

С.А. Есенин «Не жалею, не зову, не плачу...» (А) *плачу; биться; бродяжий; умереть* (всего 4); (Б) 44,4.

Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза» (А) *гремят раскаты* (1); (Б) 25.

А.А. Фет «Я пришел к тебе с приветом...» (А) 0; (Б) 0.

А.А. Блок «Ночь, улица, фонарь, аптека...» (А) бессмысленный свет; умришь (2); (Б) 40.

Р.Л. Стивенсон «Вересковый мед» (перевод С.Я. Маршака) (А) безжалостный; враги; бедные; поле боевое; мертвые (2); могилки; угрюмо; оставшихся в живых; допрос; пленные; гневно; пытка; черти; боится; смерти; измена; гибель; крепко свяжут; бросят в пучину; бросил в море; крепко связал; воин; последний крик; беда; стойкость; костёр; святая тайна (всего 28); (Б) 73,3.

В.С. Высоцкий «Он не вернулся из боя...» (А) бой (10); споры (всего 11) (Б) 50.

М.И. Цветаева «Мне нравится, что вы больны не мной...» (А) больны (4); адский огонь (всего 5); (Б) 37,5.

В.В. Маяковский «Стихи о советском паспорте» (А) волком бы выгрыз бюрократизм (2); почтения нету (2); к чертям с матерями (2); катись (2); длинный фронт; отношение плёвое; глазами вьев; как в афишу коза; выпячивают глаза; тупая полицейская слоновость; головы качан; всяких прочих шведов; ожогом скривило рот; как бомба; как бритва; как еж; как гремучая змея; жандарм (2); сыщик (2); жандармская каста; исхлестан; распят; завидуйте (всего 29) (Б) 78,3.

Б.Л. Пастернак «Рождественская звезда» (А) холодно; поджог; зарево; беда; ворчали; ругались; ревели; лягались; сброд (всего 9) (Б) 19,0.

Н.А. Некрасов «Дедушка Мазай и зайцы» (А) жестокий дождь; прутья стальные; вонзались струи; леший; грозит; ружьишко (2); курок; злодей; гинут; бьют баграми; прицельсь; бью (всего 13) (Б) 17,9.

М. Горький «Песня о буре» (А) тучи (8); буря (4); черная молния (2); молния (2); сила гнева; пламя страсти; победа; крик (2); ужас; пугает; глупый; свободно; рвутся волны; гром (5); мрачней; гнев; дикая злоба; бивая; пронзает; стрела (2); демон (3); рыдает (2); ветер воет; синее пламя; огненные змеи; смелый (всего 47) (Б) 100.

В. Лебедев-Кумач «Песня о Родине» (А) сурово; враг; сломать (всего 3) (Б) 7,1.

Евтушенко Е.А. «Хотят ли русские войны?» (А) война; солдат; воевать; бою (всего 4) (Б) 87,5.

Ахматова А.А. «Я научилась просто мудро жить...» (А) тревога (1) (Б) 16,7.

Светлов М.А. «Гренада» (А) в боях; седло (2); воевать; грамматика боя; язык батарей; эскадрон; смычки страданий; пробитое тело; отряд; слезинка (всего 11) (Б) 61,5.

Конечно, в фонде поэтических произведений истории отечественной литературы есть целый ряд других произведений, оказавших на нее существенное влияние и имеющих при этом сверхвысокие показатели конфликтосодержащих лексем.

Создателями произведений с высоким уровнем конфликтосодержащих лексем являются наиболее знаковые поэты в истории русской литературы. Особые возможности экспрессивного выражения, предоставляемые темой конфликта, привлекали крупнейших поэтов, в том числе К.Ф. Рылеева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Блока, В.С. Соловьева, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, В.С. Высоцкого.

Так, выявлено одинаковое число конфликтосодержащих слов и словосочетаний в поэме А.С. Пушкина «Песнь

о вещем Олеге» и поэме М.Ю. Лермонтова «Бородино» – 62 единицы. В обоих произведениях определяющим фактором конфликтности лексически является военная тематика.

Особая риторика конфликта была найдена А.С. Пушкиным в стихотворении «Анчар». Она была задана лингвопрагматической необходимостью поэтического описания природы – «чахлая и скупая пустыня», «раскаленная зноем почва», «вихорь черный», «древо смерти», порождённое природой в «день гнева», «смертная смола». Смертоносное состояние природы экстраполируется на людей – смерть раба, принесшего яд, смерть врагов-соседей, пораженных ядовитыми стрелами.

Первое место среди всех российских поэтов по умению концентрировать в стихах конфликтные лексемы занимает М.Ю. Лермонтов. Этот вывод следует из соответствующего количественного расчета доли конфликтосодержащих слов и словосочетаний в общей численности слов анализируемых произведений. В приводимых стихах «Прощай, немытая Россия» и «Смерть поэта» достигнут максимально возможный уровень концентрации конфликтных сем. Конфликтосодержащие слова и словосочетания превосходят количественно совокупность остальных слов. Стихотворение «Прощай, немытая Россия», за исключением единственного словарного оборота «быть может», полностью состоит из конфликтосодержащих словосочетаний. При этом лермонтовские стихи оказываются между собой логически связанными и выстраиваются в единую смысловую линию. В этом отношении стихи М.Ю. Лермонтова в истории русской поэзии уникальны. Об особых демонических (демонизм

как концентрированная форма конфликта) мотивах лермонтовского творчества писали многие исследователи [1]. В нашем случае эти положения подкрепляются данными частотного количественного анализа.

Впоследствии достичь эффекта конфликтосодержащей концентрации лермонтовского творчества в истории русской литературы удалось дважды – В.В. Маяковскому и В.С. Высоцкому. У В.В. Маяковского предельной концентрации конфликтосодержащие лексемы, превосходящие количественно эмоционально нейтральные слова и словосочетания, представлены в стихах «Левый марш». Достижение соответствующего эффекта было обусловлено, с одной стороны, революционной тематикой – лингвопрагматическим призывом к борьбе, с другой, особенностями футуристического стихосложения. Высокий уровень конфликтности характерен, в силу указанных особенностей, и для многих других стихов В.В. Маяковского.

Фактически полностью из конфликтосодержащих лексем состоит стихотворение В.С. Высоцкого «Парус». Однако структурирование в данном случае ведется не в лермонтовской парадигме логически последовательного изложения, а как набор лексем-раздражителей. Текст представляет собой сублимацию охватывающей автора тревоги. Отсюда позиционирование «Паруса» как «песни беспокойства».

Представим наиболее конфликтосодержащие стихи в истории русской поэзии, где (А) – количество конфликтосодержащих слов и словосочетаний; (Б) – удельный вес конфликтосодержащих предложений, %.

Рылеев К.Ф. «Смерть Ермака» (А)

ревела буря (3); дождь шумел (3); молнии (3); мрак (2); гром гремел (3); ветры бушевали (3); страна суровая и угрюмая; победы (2); громозвучная слава; герою (4); ревущая буря; смерть (2); своя и вражья кровь; преступленья буйной жизни; Сибирь покорена; роковой удел; жертва; Иртыш кипел; рассыпались с рёвом в прах; вождь; храбрая дружина; погибель; страшась; тать презренный; сверкнули мечи; не обнажив мечей; грозная в боях; дружина; гибель; отвага; силы напрягает; мощною рукой; рассекает; сила року уступила; поглотила река; богатырь; бороться; тяжелый панцирь; гибель; вина; труп, извергнутый волной; в броне медяной; носились тучи; Иртыш кипящий (всего 59) (Б) 100.

А.С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге» (А) отомстить; неумные хазары; обрѣк; мечи; пожары; дружина; цареградская броня; верный конь; тёмный лес; соседи-враги; могильная земля; боятся (2); могучие владыки; победа; щит на вратах; покорны; воитель; недруг; обманчивый вал; роковая непогода; пращ; стрела; лукавый кинжал; щадить; грозная броня; раны; хранитель; враги; стрелы; бранное поле; сеча; омрачился; угрюмый; битвы (2); рубились (2); почил; непробудный сон; могучий (2); головою поник; лживый, безумный; презреть; засыпает пыль; кости (3); череп; недалекая тризна; ковыль обогришь; жаркая кровь; прах; погибель; смерть; угрожать; мертвая глава; гробовая змея; шипение; черная лента; бойцы (всего 62) (Б) 75.

«Анчар» (А) чахлая; скупая; зноём раскаленная; грозный часовой; день гнева; мертвая; яд (4); вихорь черныи; древо смерти; мчится прочь; тлетворный; ядовит; песок горючий; властный

взгляд; смертная смола; умер; бедный раб; непобедимый владыка; послушливые стрелы; гибель послал (всего 23) (Б) 100.

М.Ю. Лермонтов «Немытая Россия» (А) немытая Россия; страна рабов; страна господ; мундиры голубые; преданный народ; стена Кавказа; паши; всевидящий глаз; всеслышащие уши (Б) 100.

«Смерть поэта» (А) погиб (2); невольник чести; пал; оклеветанный молвой; свинец в груди; жажда мести; поникнув; гордой головой; не вынесла душа; позор мелочных обид; восстал; убит (3); рыданья; пустые похвалы; жалкий лепет оправданья; судьбы приговор; злобно гнали; раздували пожар; убийца; мучения; угас; увял; хладнокровно навел удар; спасенья нет; пустое сердце; не дрогнул пистолет; беглецы; ловля; заброшен; воля рока; дерзко презирал; чужая земля; не мог щадить; руку поднимал; могила; добыча ревности глухой; сраженный; безжалостная рука; завистливый; душный; вольное; пламенные страсти; ничтожные клеветники; ложные слова и ласки; венец терновый; увитый лаврами; иглы тайные; сурово; язвили; отравлены; коварный шепот; насмешливые невежды; умер; жажда мщения; досада тайная; обманутые надежды; угрюм; тесен; надменные потомки; известной подлостью; обиженные роды; жадная толпа; палачи; таитесь под сению закона; все молчи; Божий суд; наперсники разврата; грозный суд; злословье; черная кровь; праведная кровь (всего 76) (Б) 100.

С.А. Есенин «Мне осталась одна забава...» (А) свист; дурная слава; похабник; скандалист; потеря (2); стыдно; горько; сжигает житейская мреть; похабничал; скандалил; ярче гореть;

карябать; роковая печать; розу белую с черной жабой; черти в душе; грехи тяжкие; неверие; умирать (всего 19) (Б) 78,6.

А.А. Блок «На поле Куликовом» (А) до боли; стрела татарской древней воли; пронзил грудь; мгла – ночная и зарубежная; не боюсь; святое знамя; ханской сабли сталь; вечный бой; кровь; пыль; останови; идут испуганные тучи; закат в крови (2); из сердца кровь струится; плачь (2); кричать (3); поганая орда; светлый стяг; полки; остри меч; биться с татарвою; святое дело; мёртвым лечь; воин; больна; помяни; орда (3); злоеший; рать; билась; голосила; орлий клеток; татарский стан; беда; спугнув; стальной меч; пыльная кольчуга; в щите лик нерукотворный; дикие страсти; иго; волк; рокоты сечи; трубные крики; пожар; вольные тучи; тёмный огонь; взывают мечи (всего 53) (Б) 70,2.

В.С. Соловьев «Панмонголизм» (А) дико; растленная Византия; остыл алтарь; отреклись от Мессии; чужой; орудье (2); тяжкий рок; во прах склонился; навшая Византия; научиться не хотим; льстецы; Божья кара; новые удары; рой пробудившихся племен; вожди; стены; тьмы полков; саранча; ненасытны; негдешняя сила; сокрушен; клочки знамен; трепет; страх; во прахе (всего 26) (Б) 100.

В.В. Маяковский «Левый марш» (А) разворачивайтесь в марше; словесная кляуза; маузер; тише!; довольно; загнать клячу истории; левой (12); эй!; броненосцы; острые кили; оскалась короной; британский лев; вой; не быть покорённой; за горами горе; голод; море мора; печатать миллионный шаг; окружают; нанятая банда; стальной; не быть под Антантой; глаз орлий; по-

меркнет; в старое пялится; крепить; у мира на горле; грудь вперед; бравой; флагами обклеивать небо (всего 41) (Б).

В.С. Высоцкий «Я не люблю» (А) не люблю (11); болеть; чужой; прервали; стреляют в спину; выстрел в упор; не навивжу; черви сомнений; против шерсти; железом по стеклу; уверенность сытая; откажут тормоза; наветы; сломанные крылья; нет жалости; насилье; бессилье; распятый; трусить; бить невинных; лезть в душу; плевать в душу (всего 32) (Б) 100.

«Парус» (Песня-беспокойство) (А) взрезано брюхо; выстрел в спину; батарея; снаряды; быстрее на вираже; порвали парус (3); каюсь (9); дозор; враг; горе; боль; скрепят; гореть в огне; не по мне (всего 2) (Б) 100.

В силу значительного объема текста поэм при их рассмотрении применялась несколько отличная методика частотного анализа. В словаре конфликтосодержащих слов был выделен список наиболее показательных с точки зрения идентификации конфликта лексем: «враг», «война», «борьба», «смерть», «убийство», «преступление», «криминал», «битва», «бой», «сражение», «кровь», «воровство», «нападение», «агрессия», «вторжение», «завоевание», «оккупация», «восстание», «революция», «против» (всего 20). Для анализа были взяты поэмы русских поэтов, входящие в перечень школьной программы по литературе. Из-за большого объема поэм (наибольший – «Кому на Руси жить хорошо» – 30680 слов, наименьший – «Беглец» – 854 слова), расчет количества конфликтосодержащих слов проводился на 10000 словоупотреблений текста.

При такой методологии расчета наибольшие конфликтогенные потенциалы снова обнаруживаются в лермонтовском произведении – поэме «Беглец». Отрыв ее по измеряемому показателю значительный. Такое совпадение в стихотворениях и поэмах М.Ю. Лермонтова подтверждает правильность использования данной методики количественного анализа. Чаще всего из набора конфликтных лексем в «Беглеце» используется слово «кровь». По частотности использования этого слова «Беглец» заметно опережает все другие поэмы [3; 4].

На второй месте поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин», высокий конфликтогенный потенциал которой определяется контекстом войны. По частоте употребления слов «война» и ее производных поэма А.Т. Твардовского безусловный лидер. Она опережает идущую вслед за ней по использованию этой группы слов поэму «Беглец» в три раза.

Фактически равный показатель с «Василием Теркиным» выявлен у поэмы А.С. Пушкина «Полтава». Высокий конфликтогенный потенциал определяется сюжетной канвой войны со Швецией. Определяющее влияние оказало, в частности, экспрессивное описание А.С. Пушкиным Полтавского боя.

Частотность употребления конфликтных лексем в перерасчете на 10 тыс. слов выше 100 выявлена в поэме А.А. Блока «Двенадцать». Здесь высокая конфликтогенность объясняется революционной лингвопрагматикой поэмы. В этой поэме значительно чаще, чем в какой-либо другой из числа рассмотренных, используется слово «враг». Он наделяется А.А. Бло-

ком эпитетами «неугомонный», «незримый», «лютый». Отличает поэму и использование лексемы «революционный» и ее производных. Все названные четыре поэмы, превышающие уровень в 100 конфликтосодержащих сем на 10 тыс. знаков, могут быть признаны в качестве текстов сверхвысокой конфликтной напряженности.

К текстам высокого уровня конфликта могут быть отнесены поэмы, имеющие показатель от 50 до 100 конфликтных лексем. К этому ряду относятся «Реквием» А.А. Ахматовой, «Мцыри» и «Песня про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Руслан и Людмила» и «Медный всадник» А.С. Пушкина. Эффект ахматовского «Реквиема» достигается особенно частым использованием слова «смерть». По частоте ее использования поэма А.А. Ахматовой опережает все другие рассматриваемые поэтические произведения. Часто это слово используется и в лермонтовской поэме «Мцыри». Показательно, что все три рассматриваемые поэмы М.Ю. Лермонтова оказались в группе текстов сверхвысокого или высокого уровня конфликтогенности. Наименее же конфликтогенной оказалась поэма-роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин».

Приведем результаты анализа лингвоконфликтологического содержания в поэмах, входящих в программу школьного образования по литературе (таблица 1).

Та же методика применена к классическим произведениям зарубежной поэзии: «Илиада» Гомера, «Божественная комедия» А. Данте, «Потерянный рай» Дж. Милтона, «Гамлет» В. Шекспира, «Шильонский узник» Дж. Байрона, «Фауст» И. Гете, «Песнь о Гайа-

Таблица 1

Конфликтное содержание в поэмах российских авторов

Автор	Название произведения	Количество конфликтосодержащих слов (из приведенного перечня) на 10000 слов текста
Ахматова А.А.	«Реквием»	82,6
Блок А.А.	«Двенадцать»	116,7
Есенин С.А.	«Анна Снегина»	30,3
Лермонтов М.Ю.	«Беглец»	234,2
Лермонтов М.Ю.	«Мцыри»	75,8
Лермонтов М.Ю.	«Песня про купца Калашникова»	67,2
Маяковский В.В.	«Облако в штанах»	56,2
Некрасов Н.А.	«Кому на Руси жить хорошо»	43,4
Пушкин А.С.	«Борис Годунов»	38,3
Пушкин А.С.	«Евгений Онегин»	33,5
Пушкин А.С.	«Медный всадник»	60,4
Пушкин А.С.	«Полтава»	156,7
Пушкин А.С.	«Руслан и Людмила»	79,8
Твардовский А.Т.	«Василий Теркин»	158,4

вате» Г. Лонгфелло. Как известно, эти произведения оказали большое влияние на идейное, мировоззренческое и языковое формирование традиций русской поэзии [2].

Уровень конфликтности рассматриваемых произведений сопоставим с уровнем конфликтности российских поэм. Наибольшая частотность конфликтосодержащих лексем, как и ожидалось, в «Илиаде». Гомер заложил в своем произведении принципы поэтического раскрытия военного конфликта.

Фактически равный показатель с «Илиадой» имеет поэма Дж. Милтона «Потерянный рай». Поэма о восстании Сатаны против Бога не могла не нести высокого заряда конфликта.

Наименьшая частотность конфликтосодержащих лексем – в «Фаусте», что не случайно – произведение И. Гете в большей степени философское, нежели экспрессивно-деятельное.

Анализ показал, что наиболее употребляемые из перечня конфликтосодержащих лексем в зарубежной поэзии – слова «смерть» и «кровь». Они являются, в частности, ключевыми лингвоконфликтными элементами в шекспировском «Гамлете» (таблица 2).

Проведенный анализ подтверждает, таким образом, представление о значимости лексем конфликта для поэтического творчества, их лингвоконфликтном и лингвопрагматическом значении. Применение методики количественного анализа позволило получить результаты, соотносимые с положениями, полученными при традиционном филологическом изучении соответствующих поэтических произведений. Обнаруживаемое совпадение результатов, полученных иным способом, свидетельствуют о научной состоятельности апробированной методики.

Таблица 2

Конфликтное содержание в поэмах зарубежной классической литературы

Автор	Название произведения	Количество конфликтосодержащих слов (из приведенного перечня) на 10000 слов текста
Гомер	«Илиада»	109,2
Милтон Дж.	«Потерянный рай»	106,1
Данте А.	«Божественная комедия»	71,1
Шекспир В.	«Гамлет»	60,8
Байрон Дж.	«Шильонский узник»	65,0
Гете И.	«Фауст»	38,7
Лонгфелло Г.	«Песнь о Гайавате»	56,4

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андроников И.Л. Лермонтов: Исследования и находки. М., 1977. 647 с.
2. Гамлет. Вариации. По страницам русской поэзии // Сост. Ю.А. Романовской. Вступит. ст. А.А. Демахина. М.: Центр книги Рудомино, 2012. 304 с.
3. Макогоненко Г.Б. Лермонтов и Пушкин. Л., 1987. 400 с.
4. Ходанен Л.А. Поэтика Лермонтова. Аспекты мифопоэтики. Кемерово, 1995. 288 с.
5. Хромиков П.Н. Лексика вражды в публичной политической риторике периода холодной войны (на материалах инаугурационных речей президентов США середины XX века – 80-х гг. XX века) // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. С. 107–117.
6. 100 лучших стихотворений всех времен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.100bestpoems.ru> (дата обращения 25.05.2016)

REFERENCES

1. Andronikov I.L. Lermontov: Issledovaniya i nakhodki [Lermontov: Studies and findings]. M., 1977. 647 p.
2. Gamlet. Variatsii. Po stranitsam russkoi poezii [Hamlet. Variation. On the pages of Russian poetry]. M., Tsentr knigi Rudomino, 2012. 304 p.
3. Makogonenko G.B. Lermontov i Pushkin [Lermontov and Pushkin]. L., 1987. 400 p.
4. Khodanen L.A. Poetika Lermontova. Aspekty mifopoetiki [The Poetics Of Lermontov. Aspects of mythopoetic]. Kemerovo, 1995. 288 p.
5. Khromikov P.N. Leksika vrazhdy v publichnoi politicheskoi ritorike perioda kholodnoi voyny (na materialakh inaguratsionnykh rechei prezidentov SSHA serediny KHKH veka – 80-kh gg. XKH veka) [Vocabulary of hatred in public political rhetoric of the cold war (on the materials of the inaugural speeches of the presidents of the United States of the mid-twentieth-century – 80-s of XX century)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2016. no. 3. pp. 107–117.
6. 100 luchshikh stikhotvorenii vseh vremen [Elektronnyi resurs]. [100 best poems of all time [E-source].] URL: <http://www.100bestpoems.ru> (request date 25.05.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хроменков Павел Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ректор Московского государственного областного университета;
e-mail: rectorat@mgou.ru

Максименко Ольга Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики;
e-mail: maxbel7@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khromenkov Pavel N. – PhD of Philology, the associate professor, professor of Chair of theoretical and application-oriented linguistics, the rector of the Moscow State Regional University;
e-mail: rectorat@mgou.ru

Maksimenko Olga I. – Doctor of Science (Philology), PhD of Philology, professor, professor of Chair of theoretical and application-oriented linguistics, Moscow State Regional University;
e-mail: maxbel7@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Максименко О.И., Хроменков П.Н. Конфликтотенные компоненты текстов авторской поэзии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 27-37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-27-37

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

P. Khromenkov, O. Maksimenko. Conflict components in poetic texts // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 27-37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-27-37